

М.С. Золотых
«Танки под Прохоровкой»

О войне... КИСТЬЮ И СЛОВОМ

Татьяна Михайловна Белова как-то прочитала в одной из городских газет интервью с ветераном войны, который рассказал о том, что в зале ожидания Курского железнодорожного вокзала увидел картину с изображением боя. И очень удивился, как правдиво отражен на полотне момент взрыва: взметнувшаяся земля была цвета крови. «Такое случается, когда снаряд падает в красную глину. Но откуда это известно современному художнику?» – недоумевал фронтовик.

Не знал он, что автор картины – Михаил Шорохов – прошел войну, как говорится, от и до. Довелось ему воевать и на южном фланге Курской дуги. И сюжеты его картин, как правило, привязаны к реальным событиям.

Кстати, на железнодорожном вокзале находятся два панно Михаила Степановича. На одном из них изображен он, командир гаубичной батареи, отдающий приказ: «Огонь!» Тема войны – одна из главных в творчестве Михаила Степановича. А вот говорить о ней он не любил.

– Когда папу приглашали на встречи со школьниками, он заводил речь об искусстве и никогда – о войне, – вспоминала Татьяна Михайловна. – Свой фронтовой путь описывал

коротко: «Сначала я отступал, а потом наступал». Лишь когда мы, дочери, стали взрослыми, рассказал, как тяжело было под блокадным Ленинградом, когда противник находился в 300 метрах, а только что выкопанные окопы сразу же заполнялись торфяной водой. Не хватало боеприпасов, продовольствия. Осенью 1981 года отец посетил места боев и написал пейзаж «Речка Назия. На бывшей передовой». Он говорил, что вода в ней была красной от крови во время боя. Один из самых тяжелых эпизодов – форсирование Днепра при освобождении Киева. Ночь. Взрывы. Крики раненых и тонущих. Ад. Отец не умел плавать, но шел по проседающему понтонному мосту, показывая дорогу тягачу. И вся материальная часть его батареи без потерь была перебазирована на дру-

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

На фотографии отца
Тех довоенных лет
Уже дыхание свинца,
Уже победы свет.

Нет, не серебряный брелок
И не цветок в руке,
А «Ворошиловский стрелок»
Блестит на пиджаке.

А через год свистел свинец,
Как вьюга над полком, –
Стрелковый полк, и был отец,
Как водится, стрелком.

И вспоминает как пустяк,
Как много лет назад
Для снимка взял он тот пиджак
У друга напрокат...

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ

Их четверо за столиком одним:
Стрелковый полк остался боевым,
Солдатский праздник отмечает он...
Так что же плачет третий батальон?

Стихи Юрия ПЕРШИНА
стр. 73-75